

совместно с родителями. Удивительно, но данные варианты порой даже не рассматриваются, и дети в возрасте 10 – 15 лет поясняют причины своего «противоправного» поведения на заседаниях КДН, где присутствует от 10 до 15 взрослых лиц [5]. Зачастую, применение профилактических мер воздействия в столь раннем возрасте (наложение взысканий без осознания ответственности за случившееся), без устранения причин, влияющих на поведенческие проблемы подростка и проведения соответствующей работы, ведет, наоборот, к формированию чувства безнаказанности и вседозволенности и непринятия норм законопослушного поведения. Главный инструмент в работе субъектов – беседа, не приводит к желаемому результату. Данные мероприятия и проверки по месту жительства, уже давно не приносят результата в работе с трудными детьми. Для детей-девиантов просто «погрозить пальчиком» или побеседовать (особенно для детей, которые состоят на профилактических учетах длительное время и совершившие правонарушение неоднократно) уже давно не действует, наоборот они все больше чувствуют свою безнаказанность и совершают все более тяжкие преступления. Поэтому слабое межведомственное взаимодействие (а иногда и его отсутствие), «покрывательство» несовершеннолетних, совершивших правонарушение, устаревшие методы и формы работы – приводит к такому огромному количеству несовершеннолетних с девиацией.

Список использованной литературы:

1. Змановская Е.В. 2003. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учебное пособие. М.: Академия. 288 с.
2. Менделевич В.Д. 2001. Психология девиантного поведения: учебное пособие. М.: МЕДпресс. 427 с.
3. Психология личности: учебное пособие (под ред. П.Н. Ермакова, В.А. Лабунской). 2007. М.: Эксмо. 656 с.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. 352 с.
5. Зиновьева Л.В., Гаджиева Ю.П. Особенности ролевой направленности юношей в зависимости от вида образовательной организации// Вестник педагогических инноваций. 2018. №1(49). С. 69–76.
6. Закон Республики Беларусь от 18 мая 2022 г. № 169-З. Об изменении Закона Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь 21.05.2022, 2 / 2889 [Электронный ресурс]. rumksvetl.by/sites– Режим доступа: 28.09.2022 года.

Лепешко К.В.

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь
г. Минск

Магистр психологии
ksenia.lepeshko@gmail.com

УДК 316.613.4

РОЛЬ КОГНИТИВНО-МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ В ДЕТЕРМИНАЦИИ СОЦИАЛЬНО-СРАВНИТЕЛЬНОЙ РЕВНОСТИ

Статья посвящена проблеме личностной детерминации социально-сравнительной ревности. Теоретически обосновывается необходимость изучения влияния таких когнитивно-мотивационных факторов как самооффективность, локус контроля, мотивация достижения успеха и избегания неудач, стремления к аффилиации на детерминацию социально-сравнительной ревности.

Ключевые слова: социально-сравнительная ревность, самооффективность, локус контроля, мотивация достижения успеха и избегания неудач, стремления к аффилиации.

THE ROLE OF COGNITIVE-MOTIVATIONAL FACTORS IN DETERMINING SOCIO-COMPARATIVE JEALOUSY

The article is devoted to the problem of personal determination of socio-comparative jealousy. The necessity of studying the influence of such cognitive-motivational factors as self-efficacy, locus of control, motivation to achieve success and avoid failures, the desire for affiliation on the determination of socio-comparative jealousy is theoretically substantiated.

Keywords: socio-comparative jealousy, self-efficacy, locus of control, motivation to achieve success and avoid failures, desire for affiliation.

Введение. Ряд авторов утверждает, что сама социальная среда, может вынуждать индивида прибегать к социальным сравнениям и в результате к возникновению социально-сравнительной ревности. Информация о поступках и мыслях других, делает индивида, вне зависимости от его желания, знающим о существовании других индивидов, похожих и отличающихся от него.

Анализ литературы позволил установить, что помимо социально-демографических, социально-психологических и ситуационных факторов социально-сравнительной ревности, ряд авторов указывает на существование и личностных детерминант социально-сравнительной ревности.

Результаты и их обсуждение. Как показал анализ литературы, на ряду с индивидуально-личностными, важную роль в детерминации социально-сравнительной ревности играют и когнитивно-мотивационные факторы.

1. Самоэффективность. Самоэффективность – одна из наиболее широко изучаемых концепций в современной психологии, занимающая центральное место в социально-когнитивном исследовании А. Бандуры [1]. Самоэффективность трактуется как уверенность или вера в собственную способность выполнять определенные действия для достижения целей. Так, А. Бандура указывал на то, что самоэффективность согласуется с чертами личности, которые относятся к психологическим структурам, делающим поведенческие тенденции людей стабильными, устойчивыми и последовательными. Самоэффективность в значительной степени влияет не только на эффективность личности в решении проблем, но и на ее отношение к данным ситуациям и выбору, который она делает. Индивиды с высоким уровнем самоэффективности с большей вероятностью будут рассматривать трудности как что-то, что необходимо преодолеть, а не как что-то непреодолимое, также таких индивидов препятствия часто побуждают их к большим усилиям. Напротив – индивиды с низким уровнем самоэффективности верят, что данная задача сложнее, чем она есть на самом деле, что, в свою очередь, усиливает стресс и в итоге приводят к разочарованию.

Результаты исследования Y. Li [2] показывают, что самоэффективность влияет на то, как люди обрабатывают информацию о восходящих социальных сравнениях. Так, индивиды с высоким уровнем самоэффективности, сталкиваясь с восходящим сравнением в социальных сетях демонстрировали, что могут верить, что благодаря их собственным усилиям однажды они также смогут стать лучше, как те, с кем они сейчас сравнивают себя; однако в противовес, при сравнении с объектом, имеющим некоторые преимущества, индивиды с низким уровнем самоэффективности чувствовали, что их возможности слишком ограничены для достижения такого же уровня жизни. Полученные результаты указывают на то, что индивиды с низким уровнем самоэффективности больше склонны к эмоциям зависти и депрессии в процессе восходящего социального сравнения.

Исследования С. Carmona и коллег [3] показали, что индивиды, которые активно вовлекаются в восходящие социальные сравнения и идентифицируют себя с объектом сравнения, будут предполагать, что могут достичь уровня и положения этого объекта, и это связано с высоким уровнем самоэффективности и лучшей производительностью. Напротив, те индивиды, которые склонны к нисходящим сравнениям – имеют низкий уровень самоэффективности и худшие показатели в продуктивности, поскольку они предполагают, что ситуация неуспешных других представляет собой возможное «я» для них самих.

Таким образом, вышеописанные результаты исследования позволяют заключить, что индивиды с низким уровнем самоэффективности не будут стремиться к высокому уровню результативности и в ситуациях восходящего социального сравнения будут ее воспринимать как незаслуженную, несправедливую, неправильную и будут испытывать комплекс негативных эмоций, следовательно, будут более склонны к переживанию социально-сравнительной ревности, чем индивиды с высоким уровнем самоэффективности.

2. Локус контроля. J.B. Rotter [4] определяет локус контроля как степень, в которой индивид воспринимает результат как зависящий от его собственных действий или действий внешних сил, существующий в континууме от более интернализованной ориентации к более экстернализованной ориентации. Считается, что люди, которые придерживаются убеждения, что результаты зависят от их собственного поведения или личностных характеристик, обладают внутренним локусом контроля. Напротив, те, у кого внешний локус контроля, считают, что жизненные результаты определяются силами, находящимися вне их контроля, зависят от могущественных других.

Исследования M. Mikulincer и коллег [5] продемонстрировали взаимосвязь социально-сравнительной ревности и локуса контроля. Так, индивиды с внутренним локусом контроля, связывая неудачу с негативными чертами своей личности, а успех другого – с позитивными чертами субъекта, отмечали негативное влияние на самооценку и, таким образом, это способствовало большей ревности, чем у индивидов с внешним локусом контроля. Внутренняя стабильная атрибуция, по сравнению с нестабильной, усиливает угрозу для самооценки, поскольку указывает на то, что ситуация не является случайной, а отражает устойчивую самооценку. Таким образом, внутренняя устойчивая атрибуция может усугубить социально-сравнительную ревность.

3. Мотивация достижения успеха и избегания неудач. А. J. Elliot [6] указывал на то, что мотивация достижения и избегания неудач отличаются друг от друга: мотивация достижения направляется положительным или желательным событием или возможностью, тогда как в мотивации избегания неудачи поведение направлено отрицательным или нежелательным событием или возможностью.

Так, С. Carmona и коллеги [3], изучая индивидов с разной мотивацией социального сравнения, обнаружили, что индивиды с мотивацией избегания неудач больше были ориентированы на нисходящее социальное сравнение. Аналогичным образом, чем больше они пытались предотвратить неудачи, тем больше были обеспокоены тем, что могут оказаться такими же, как объект нисходящего сравнения. Эти результаты свидетельствуют о том, что индивиды с мотивацией избегания неудач более уязвимы к социальному сравнению. Указанные авторы указывают на то, что в их исследовании мотивация достижения успеха была взаимосвязана только с восходящим социальным сравнением, то есть, чем больше индивиды сосредотачивались на достижении, тем больше они были уверены в достижении такого же уровня относительно объекта сравнения.

А. Sescalro с коллегами [7] в своем исследовании продемонстрировали, что мотивация достижения положительно взаимосвязана с результативностью и достижением цели, тогда как мотивация избегания неудач снижает результативность и вероятность достижения цели.

Результаты исследования Y. Park и S.W. Park [8] показали, что мотивация достижения была в значительной степени положительно взаимосвязана с восходящим сравнением, и что эта связь была опосредована мотивацией к самосовершенствованию. Также они обнаружили, что опыт неудач побуждает индивидов с мотивацией достижения успеха улучшить себя и в большей степени участвовать в восходящем сравнении.

На основе вышеописанных исследований можно предположить, что индивиды с мотивацией избегания неудач в ситуациях восходящего социального сравнения будут воспринимать ее как незаслуженную несправедливую, неправильную и будут испытывать комплекс негативных эмоций, следовательно, будут более склонны к переживанию социально-сравнительной ревности, в сравнении с индивидами с мотивацией достижения успеха.

4. Стремление к аффилиации. L. Festinger [9] указывал на то, что если индивид не уверен в своем мнении и не существует никаких объективных критериев для проверки этого мнения, он испытывает потребность в социальном сравнении. Таким образом, индивид будет искать других, с кем можно себя сравнить и стремление к аффилиации будет самым сильным по отношению к тем индивидам, чье мнение считается правильным.

В исследовании В.Ф. Gordon [10] было обнаружено, что сильное стремление к аффилиации возникало, когда индивид был не уверен в правильности своего мнения, а мнения других считались близкими и действительным или когда был уверен в правильности своего мнения, а мнения других были далеки и считались недействительными.

Можно предположить, что индивиды с высокой мотивацией аффилиации в большей степени склонны к социальным сравнениям, и попадая в ситуацию восходящего социального сравнения могут чувствовать угрозу «Я», испытывая комплекс негативных эмоций, что в свою очередь будет приводить к переживанию социально-сравнительной ревности.

Заключение.

Результаты вышеуказанных исследований лишь фрагментарно оценивают и подтверждают влияние некоторых психологических факторов на переживание социально-сравнительной ревности. В свою очередь, исследований посвященных влиянию именно когнитивно-мотивационных факторов на переживания социально-сравнительной ревности в литературе не обнаружены. Исходя из этого, стремление к преодолению указанной фрагментарности исследований и к более основательному эмпирическому обоснованию личностной детерминации социально-сравнительной ревности и позволило очертить проблему более системного, целостного изучения профиля личности с различными индивидуально-личностными и мотивационно-когнитивными характеристиками склонной к переживанию социально-сравнительной ревности.

Список использованной литературы:

1. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
2. Li, Y. Upward social comparison and depression in social network settings: The roles of envy and self-efficacy / Y. Li // Internet Research, 2019. – Vol. 29(1). – P. 46–59.
3. Carmona, C. The Relationship Between Goal Orientation, Social Comparison Responses, Self-Efficacy, and Performance / C. Carmona, A.P. Buunk, A. Dijkstra, J.M. Peiró // European Psychologist, 2008. – Vol. 13(3). – P.188–196.
4. Rotter, J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement / J.B. Rotter // Psychological Monographs: General and Applied, 1966. – Vol. 80(1). – P. 1–28.
5. Mikulincer, M. An Attributional Analysis of Social-Comparison Jealousy / M. Mikulincer, A. Bizman // J. of motivation and emotion. – 1989. – Vol.13(4). – P. 320 – 345.

6. Elliot, A.J. Approach and avoidance motivation and achievement goals / A.J. Elliot // *Educational Psychologist*, 1999. – Vol. 34.– P. 169–189.
7. Cecalupo, A. Individual Strivings in Social Comparison Processes: Achievement Motivation Goals in the Big-Fish-Little-Pond Effect / A. Cecalupo, M. Marini, F. Scarci, S. Livi // *Frontiers in Psychology*, 2022.– 13: 677997.
8. Park, Y. Goal orientations and social comparison: The role of different motivations in affiliation preferences / Y. Park, S. W. Park // *Motivation and Emotion*, 2017. – Vol. 41(5). – P. 617–627.
9. Festinger, L. A theory of social comparison processes / L. Festinger // *Human Relations*. – 1954. – Vol. 7. – P. 117–140.
10. Gordon, B.F. Influence and Social Comparison as Motives for Affiliation / B.F. Gordon // *Journal of Experimental Social Psychology*, 1966. – Vol. 1(1). – P. 55–65.

Лобацевич О.И.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь
г. Витебск
Магистрант
lo.olga00@bk.ru

Данилова Ж.Л.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь
г. Витебск
Старший преподаватель
danilova_17@mail.ru

УДК 316.624:[613.816+616.89]-055.1

ИЗУЧЕНИЕ СКЛОННОСТИ К СУИЦИДАЛЬНЫМ РЕАКЦИЯМ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ХРОНИЧЕСКОЙ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Статья отражает наиболее актуальные на сегодняшний день факторы, способствующие развитию суицидального риска среди лиц, имеющих хроническую алкогольную зависимость.

Ключевые слова: хроническая алкогольная зависимость, агрессивность, тревожность, суицидальные реакции, суицидальное поведение.

STUDY OF INCLINATION SUICIDAL REACTIONS SUFFERING WITH CHRONIC ALCOHOL DEPENDENCE

The article reflects the most relevant factors today that contribute to the development of suicidal risk among people with chronic alcohol dependence.

Keywords: chronic alcohol dependence, aggressiveness, anxiety, suicidal reactions, suicidal behavior.

Введение. Проблема алкоголизма приобретает сегодня все большую остроту. Это связано, в первую очередь, с такими факторами как неуклонный рост количество больных алкоголизмом не только среди мужчин, но и женщин, и детей. Алкоголизм в последние годы продолжает «молодеть», алкогольная зависимость служит причиной преждевременной смертности и утраты трудоспособности большей части населения.

Алкоголизм уже перестал быть просто социальной проблемой. Сегодня его изучением занимаются специалисты различных отраслей: врачи-наркологи, психиатры, психо-